

КАЙМАК Елена Владимировна

Кандидат юридических наук,

член Российской криминологической ассоциации (Москва)

Kaimak_EV@mail.ru, 8(916)3651899

KAYMAK Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, a Member of the Russian Association for Criminology (Moscow)

Kaimak_EV@mail.ru, 8(916)3651899

**ПОПУСТИТЕЛЬСТВО «ДВИЖЕНИЮ» НАРКОЛИБЕРАЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ – ЭТО ИГНОРИРОВАНИЕ УРОКОВ
МИРОВОЙ ИСТОРИИ**

Аннотация: Предметом исследования являются положения национальных и международного законодательства, устанавливающих меры контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и ответственность за их незаконный оборот. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи нарушением установленных нормативных правовых положений, в том числе в аспекте исторического развития. Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод научного познания, общие методы научного познания (анализ, синтез, индукция, системно-структурный подход, логический), контентный анализ статистических данных и метод сравнительного правоведения. Новизна исследования определяется тем, что на основе систематизированных материалов выступлений политических деятелей разных государств, сведений о действующих транснациональных организациях и объединениях, а также научных знаний в области криминологии и судебной медицины вскрыты криминогенные тенденции агрессивной наркополитики, проводимой отдельными государствами для достижения в своих интересах геоэкономических и геополитических целей.

Ключевые слова: транснациональная преступность, декриминализация, наркотические средства, марихуана, героин, Китай, Афганистан, глобальная безопасность.

CONNIVANCE TO THE «MOVEMENT» OF DRUG LENDING ORGANIZATIONS IS IGNORING THE LESSONS OF WORLD HISTORY

Abstract: The subject of this study are the provisions of national and international legislation that establishes measures of control over the circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and liability for trafficking. Object of research are public relations arising in connection with violation of the established normative legal provisions, including in the aspect of historical development. Methodological basis of research is dialectic-to-materialistic method of scientific knowledge, common methods on-uchenogo of knowledge (analysis, synthesis, induction, systemic approach, logical), content analysis of statistical data and the method of comparative law. The novelty of the study determined that based on structured presentations of political figures of different countries, information on existing transnational organizations and associations, as well as scientific knowledge in the field of criminology and forensic medicine revealed criminogenic tendencies of aggressive policies pursued by individual States to achieve their geo-economic interests and geopolitical goals.

Keywords: transnational crime, decriminalization, drugs, marijuana, heroin, China, Afghanistan, global security.

В интересах глобальной безопасности и устойчивого развития Российская Федерация систематически разъясняла и продолжает разъяснять международному сообществу свою позицию в отношении призывов декриминализовать оборот отдельных видов наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики): «любое ослабление международной системы контроля над наркотиками приведет к трагическим и катастрофическим последствиям» [10].

Этот криминогенный процесс сегодня развивается в большинстве стран Европы и Америки в результате деятельности нарколиберальных ор-

ганизаций, как правило, имеющих правовой статус политических партий или общественных объединений:

Транснациональная радикальная партия (международная межпартийная организация, основана в 1955 г. в Риме под названием «Радикальная партия итальянских либералов и демократов» в качестве итальянской политической партии, в 1963 г. переименована в «Радикальную партию», в 1989 г. реорганизовалась в «Транснациональную радикальную партию» с отделениями во многих странах мира (штаб-квартиры в г. Риме, г. Нью-Йорке, г. Москве), с 1995 г. имеет консультативный статус первой категории в Экономическом и социальном совете ООН, выступает за декриминализацию оборота препаратов из конопли, декриминализацию употребления наркотиков в Италии) [16]; *Транснациональную радикальную партию поддерживает Координационный комитет российских радикалов, существующий с 1992 г.*, который проводит сборы подписей за легализацию марихуаны, распространяет соответствующую литературу, поддерживает международные акции партии: в мае 2003 г. организовал в г. Москве манифестацию в поддержку всемирного Марихуанового марша (движение зародилось в 1987 г. в Великобритании), в сентябре 2003 г. – акцию гражданского неповиновения с публичным курением марихуаны;

NORML («Национальная организация за реформу законов о марихуане», зарегистрирована в 1970 г., базируется в Вашингтоне (США), к 2003 г. организации удалось добиться декриминализации малозначительных правонарушений, связанных с марихуаной, в 11 штатах США и легализации медицинского употребления конопли в 10 штатах (Аляска, Аризона, Калифорния, Колорадо, Гавайи, Мэн, Мэриленд, Невада, Орегон, Вашингтон), в 1989 г. инициировала запросы о переводе марихуаны из Списка 1 в Список 2 «Акта о контролируемых веществах», однако инициатива не прошла в связи с противодействием DEA) [27];

CIRC («Общество борьбы за права потребителей конопли», зарегистрировано в 1991 г., штаб-квартира в г. Париже (Франция), добилось вы-

пуска журнала «DOUBLE ZERO» в 1995 г., громкая акция общества связана с рассылкой депутатам французского парламента самокруток с марихуаной в 1998 г.) [21];

MPP (организация, предлагающая проект реформ по декриминализации марихуаны, основана в 1995 г., штаб-квартира в Вашингтоне) [25];

Але Ярок («Зеленый лист» – либеральная политическая партия, основана в 1994 г. в качестве политической партии Израиля, зарегистрирована в 1999 г., деятельность связана с реформой законодательства в части декриминализации наркотических средств каннабисной группы, легализации проституции и игорного бизнеса) [24];

SSDP («Студенты за разумную наркополитику», объединение зарегистрировано в 1998 г., размещается в США, Великобритании, Ирландии, Мексике, Канаде, Африке, Австралии, деятельность направлена на изменение наркополитики, легализацию марихуаны, при этом поддерживает идею по проведению тестирования на наркотики) [26];

Drug Polisy Alliance («Альян по наркополитике» – некоммерческая организация, основана в 2000 г., располагается в г. Нью-Йорке (США), основные приоритеты организации связаны с декриминализацией личного употребления наркотиков, пропагандой принципов «снижения вреда», с лечением и реабилитацией наркопотребителей) [22];

Coalition for Rescheduling Cannabis (организация основана в 2002 г., располагается в США, основные приоритеты связаны с декриминализацией марихуаны и исключением ее из «Акта о контролируемых веществах») [20].

Автор привел основные, но далеко не все нарколиберальные организации и объединения, настаивающие на смягчении международного контроля за наркотиками и декриминализации их отдельных видов. Согласно выдвигаемым программам, предлагаемые изменения позволят не только снизить затраты на правоохранительную деятельность, но также получить значительную экономическую выгоду от лицензирования и налогообложе-

ния деятельности по обороту наркотиков. Подобное обоснование краткосрочной экономической выгоды в условиях кризисных явлений в мировой экономике оказывается привлекательным для многих.

В частности, в средствах массовой информации размещены материалы о программе кандидата от движения «Социалистическая партия» в президенты Франции на выборах в 2017 г. Бенуа Амона, содержащие обещание легализовать марихуану: «Прежде всего, речь не идет о том, чтобы легализовать марихуану для несовершеннолетних. Это очень серьезный вопрос. Несмотря на запрет марихуаны, все больше молодых людей принимают наркотики и зависимы. Есть смерти, связанные с незаконным оборотом, районы, которые держат наркоторговцы, и все больше молодых людей, которые употребляют марихуану без возможности контролировать то, какую марихуану они потребляют». В качестве аргумента приведены данные о том, что в настоящее время 47 % молодежи Франции в возрасте до 17 лет хоть раз пробовали курить марихуану. [17].

Аналогичные предвыборные обещания содержали выступления кандидата от движения «Непокоренная Франция» – Жан-Люка Меланшона [19]. Стоит отметить тех, кто поддержал на президентских выборах г-на Меланшона. Это американский актер и общественный деятель Дэнни Гловер, лингвист, политический публицист, философ и теоретик Ноам Хомский, драматург и общественный деятель Ив Инслер, актер Марк Алан Руффало, кинорежиссер, сценарист и продюсер Оливер Стоун, профессор политических и социальных наук, заведующая кафедрой в Новой школе социальных исследований в г. Нью-Йорке Нэнси Фрейзер, опубликовавшие 20 апреля 2017 г. призыв к французам «объединится в первом туре президентских выборов вокруг левого кандидата, пользующего наибольшей поддержкой избирателей» [23].

На основе доступных автору источников сложно объективно оценить мотивацию указанных кандидатов в президенты Франции на декриминализацию марихуаны, за которой, согласно действующим международным до-

говоренностям, государствами должна устанавливаться строгая система контроля [1]. Однако представляется, что горестный многовековой опыт целого ряда государств, которые в разные исторические периоды на уровне национальной политики были вовлечены в транснациональный оборот наркотиков и впоследствии десятилетиями боролись с тяжелейшими деструктивными социальными, экономическими, демографическими, правовыми и др. последствиями этого явления, многими видными государственными и общественными деятелями, представителями искусства и науки не только Франции, но и иных государств, в том числе Российской Федерации, при формировании позиции о стратегических национальных приоритетах антинаркотической политики не учитывается.

Или напротив, учитывается и сознательно используется как криминальная технология реализации личных политических и иных амбиций?

В этой связи автор полагает необходимым вспомнить исторические события, связанные с глобальной наркоагрессией, совершенной в разные периоды в отношении целого ряда государств Азии, Европы и Южной Америки, в контексте осмысления исторического опыта Китайской империи, полученного более двух столетий назад, и современной Исламской Республики Афганистан.

Китайская империя на рубеже XVIII-XIX вв. По оценкам специалистов, с XVIII в. во внутренней и внешней политике Китая произошли резкие изменения. В этот период главная роль в торговле на территории Китая перешла к Англии, а затем также к США и Франции. «Английская буржуазия, и в первую очередь Ост-Индская компания, была совершенно не удовлетворена состоянием китайско-английской торговли, поскольку такая торговля не создавала условий для неограниченного вторжения на китайский рынок. Английский текстиль был не в состоянии вытеснить с китайского рынка ситец местного производства, изготовленный китайскими мануфактурами, ремесленными мастерскими и домашней промышленностью. Поэтому разрушение китайского ремесла с целью обеспечения преоблада-

ния английских промышленных товаров на рынках Китая стало важнейшим моментом английской политики на Дальнем Востоке.» [14, с. 564].

Английские купцы стали организаторами и главными участниками контрабанды опиума. «Опиум ввозился английскими купцами из Калькутты и Бомбея на особого рода судах, которые были хорошо вооружены и могли вступать в бой с китайскими военными джонками. За покупаемый опиум китайцы должны были платить серебром, которое из-за все большего ввоза этого товара постепенно дорожало. Китайское правительство хорошо видело, что ввоз опиума происходил не без ведома английских купцов, и неоднократно обращалось к резидентам Ост-Индской компании с требованием прекратить эту торговлю. В 1839 г. императорский комиссар Линь-Цзэ-сюй, облеченный обширными полномочиями, имея намерения уничтожить торговлю опиумом, объявил резидента Эллиота и всех английских купцов пленными до тех пор, пока весь опиум не будет выдан китайским властям.». Эллиот уступил требованиям Линь-Цзэ-сюя, опиум был уничтожен, но эти действия китайского правительства стали поводом для направления в Сингапур английским министерством военной экспедиции в целях «добиться: во-первых, полного удовлетворения для всех английских подданных, потерпевших от действий комиссара Линя; во-вторых, разрешения свободной торговли в китайских портах, и в-третьих, обеспечения английских подданных от повторения подобных насилий» [5, с. 7-9].

Указанные события не только послужили поводом к военному конфликту 1840-1842 гг. на территории Китая, но стали также началом войн, длившихся более двадцати лет и названных позднее исследователями «опиумными войнами» Китая: 1840-1842 гг., 1856-1858 гг., 1859 г. и 1860 г. Итогом всех военных конфликтов стала активизация торговли на выгодных для Англии, Франции и Америки условиях и контрабанды наркотиков. Более того, по условиям, например, Нанкинского договора, заключенного 29 августа 1842 г., Китай был обязан выплатить Англии 6 млн. долларов США – стоимость привезенного контрабандного опиума, уничтоженного в 1839

г. «Единственное, чего не удалось англичанам, так это добиться разрешения на ввоз опиума, а потому этот предмет торговли по-прежнему являлся контрабандой.» [5, с. 342, 182-183].

Необходимо отметить, что международные нормативные правовые акты, регламентирующие контроль за оборотом наркотиков, в этот период еще не были заключены. Однако, осознавая вред немедицинского потребления наркотиков, их оборот достаточно строго контролировался на уровне национальных законодательств всех участников событий: Англии, Франции и США, которые вместе с тем добивались разрешения легального ввоза опиума на территорию Китая и проводили наркополитику, направленную на увеличение численности наркопотребителей среди местного населения. Эта деятельность сопровождалась ожесточенным соперничеством и борьбой, целью которой было верховенство в «колониальном порабощении Китая» [4, с. 3]. Истинную цель этой борьбы характеризует опубликованный в газете «Дейли телеграф» (Лондон) этого периода тезис: «Так или иначе, нужно действовать террором, никаких поблажек! Китайцев следует проучить и заставить ценить англичан, которые выше их и некоторые должны стать их властителями.» [5, с. 391]. В результате над Китаем был установлен сначала экономический, а затем и политический контроль: богатая культурным наследием страна с древней историей и традициями на длительный период стала зависимой полуколонией европейских держав.

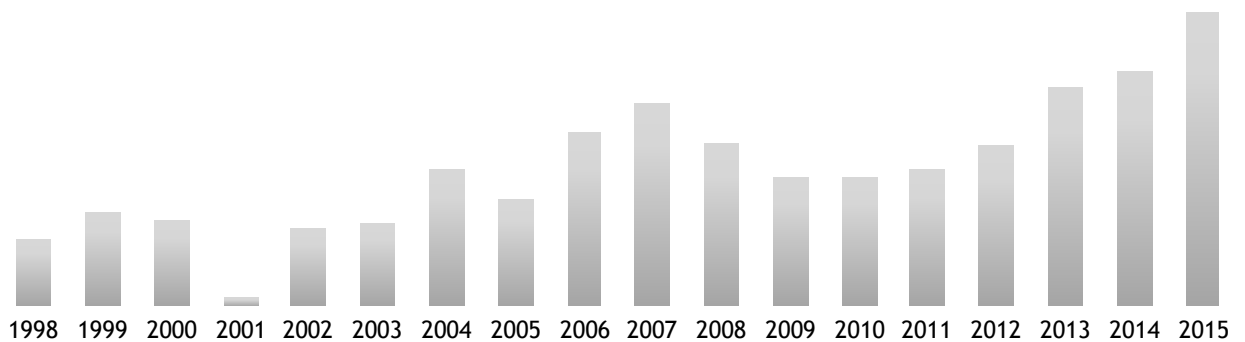
В начале XX в., оттеснив Англию, Францию и США, китайский наркорынок завоевала Япония, установившая в 1932 г. государственную монополию на производство опиума и налогообложение наркодеятельности, которая осуществлялась, несмотря на уже заключенные в это время между государствами-членами Лиги наций международные акты: Международная конвенция по опиуму (Гаага, 23 января 1912 г.), Соглашение по вопросам о производстве очищенного опиума, торговле им и употреблении его (Женева, 11 февраля 1925 г.), Международная конвенция о сильнодействующих средствах (Женева, 19 февраля 1925 г.), Международная конвенция об

ограничении производства и регулирования распределения наркотических средств (Женева, 13 июля 1931 г.), Соглашение о борьбе с курением опиума на Дальнем Востоке (Бангкок, 27 ноября 1931 г.). Итогом проводимой наркополитики, а по своей сути геноцида, стала тенденция к уменьшению численности коренного населения Китая.

Описанные исторические события впоследствии неоднократно повторялись на территории др. государств и представляют объективную реальность для современной Исламской Республики Афганистан.

Исламская Республика Афганистан, XXI в. За предыдущих два века центр мирового производства героина переместился из Индии, Китая, государств «Золотого треугольника» (Таиланд, Мьянма, Лаос) и «Золотого полумесяца» (Афганистан, Пакистан, Иран) непосредственно в Афганистан, на который сегодня приходится около 80 % мирового производства героина. Ежегодно в афганских нарколабораториях производится примерно 150 млрд. разовых доз героина, что в двадцать пять раз больше численности населения земли.

Диаграмма 1. Динамика посевных площадей опийного мака на территории Исламской Республики Афганистан за 1998-2015 гг. (в тыс. га)

Резкий рост наркопроизводства зарегистрирован ООН после ввода в Афганистан в 2001 г. военных контингентов США и НАТО и начала военной операции «Несокрушимая свобода». К 2015 г. посевные площади опийного мака увеличились более чем в 35 раз. [8, с. 91] В этом контексте бывший канадский дипломат, профессора Калифорнийского университета

Беркли Питер Дейл Скотт отметил: «После Второй мировой войны именно готовность американцев обучить, вооружить и финансировать своих союзников-наркоторговцев в расчете на их помощь в защите нефтяных ресурсов за рубежом стала одним из главных факторов, способствовавших колоссальному росту потребления наркотиков в мире» [15, с. 43].

По данным ООН, под давлением международных институтов в Афганистане ежегодно уничтожается лишь менее 4 % от доступных для осмотра посевов опийного мака, из незаконного оборота изымается менее 3 % от расчетного годового производства опия, что практически исключает финансовые риски для организаторов наркопроизводства, ежегодный доход от которого оценивается не менее чем в 2,2 млрд. долларов США [8, с. 91]. Общий объем только опийной наркоэкономики за 2014 г. составил 2,8 млрд. долларов США, что эквивалентно 13 % валового внутреннего продукта Афганистана [6, с. 30]. Наряду с опийной, наркоэкономику на территории Афганистана формирует развивающееся производство смолы каннабисной группы. Специалисты отмечают появление новых сортов каннабиса, отличающихся более высокой урожайностью и устойчивостью к болезням.

Афганские дехкане и способствующие их наркодеятели власти получают незначительную часть доходов от реализации героина: не более 4 из примерно 100 млрд. долларов США. Остальные 96 млрд. долларов США используются для финансового обеспечения коррупции и транснациональной организованной преступности, дестабилизации политической, экономической и социальной ситуации в регионах мира по пути наркотрафика.

Какую же «прибыль» получило афганское население? Организаторы глобального наркопроизводства на территории Афганистана и те, кто способствовал этим криминогенным процессам, нанесли ущерб генофонду афганского народа через тотальную наркотизацию детей и молодежи. Последствия этой наркоагрессии раскрыты в докладах участников Региональ-

ной антинаркотической конференции, прошедшей в сентябре 2011 г. в г. Кабуле (Афганистан): «Группа специалистов-токсикологов во главе с известным профессором Университета штата Флорида (США) доктором Брюсом Голдбергером, заявила, что нынешнее поколение детей в Афганистане обречено, поскольку все они являются классическими опиумными и героиновыми наркоманами. Ученые зафиксировали беспрецедентно высокое содержание наркотиков в крови детей. Опасная концентрация наркотиков содержится не только в дыме взрослых курильщиков опиума, число которых, по данным ООН, уже давно перевалило за один миллион, но и в одежде, волосах, спальных принадлежностях, коврах, мебели, детских игрушках, а также в молоке кормящих матерей. Зафиксировано, если эти дети не получают наркотика, у них начинается абстинентный синдром. Так, у 10-летней девочки в образцах волос содержание метаболита героина составило 5607 пг/мг, морфина – 8350 пг/мг и кодеина – 4654 пг/мг, что соответствует медицинским показателям диагностированного взрослого наркомана.» [11].

Население современного Афганистана столкнулось с теми же деструктивными последствиями наркоагрессии, что и населения Китая более ста лет назад: одни и те же технологии, поменялись лишь субъекты воздействия. Кто будет следующим? Судя по происходящим событиям, страны Европейского Союза. Но нужна реализация указанных технологий не законопослушному населению, а той криминогенной его части, зачастую обличенной властными полномочиями, которая ради достижения собственных амбиций не считает необходимым принимать в расчет будущие жертвы. И в этой связи неуместны приводимые ими аргументы о том, что якобы психофизиологическое воздействие на человека марихуаны менее пагубно, чем наркотических средств опийной группы. Вот лишь отдельные выдержки из научных исследований специалистов в области судебной медицины:

«Причины, приведшие к смертельному исходу, при обнаружении каннабиноидной интоксикации различны. Наиболее часто – это несчастные

случаи (62 %), возникающие на производстве, транспорте, на строящихся объектах, а также в быту, сопровождающиеся причинением грубых механических травм. Из общего количества случаев смерти от механических повреждений, в которых при исследовании трупов были выявлены каннабиноиды, на долю транспортных травм приходится 54 %. ... При секционном и микроскопическом исследовании случаев с выявленной каннабиноидной интоксикацией, отмечались резко выраженные неравномерная гиперемия и отек головного мозга, мозговых оболочек» [12, с. 77, 79];

«Формирующаяся в результате злоупотребления дикорастущей южнomanьчжурской коноплей наркоманическая зависимость представляет собой прогрессирующее заболевание, приводящее к развитию выраженных психопатологических и соматоневрологических расстройств, нарушениям социальной адаптации с высоким риском возникновения противоправного поведения. Независимо от характера сочетанной психической патологии каннабиноидная наркомания сохраняет типичные для нее структурно-динамические закономерности с формированием традиционных наркоманических синдромов и грубых соматоневрологических нарушений.» [9, с. 7];

«Патологическое влечение к каннабиноидам у подростков допризывного возраста включает следующие основные признаки: аффективные (100,0 %), соматовегетативные (98,6 %), идеаторные (49,7 %), диссомнические (43,5 %), поведенческие (39,5 %), сенсорные (19,1 %) расстройства, сновидения наркотического содержания (33,3 %), которые могут быть представлены в различных сочетаниях в зависимости от этапа формирования влечения и иметь различную степень выраженности. Для этапа формирующегося патологического влечения к каннабиноидам у подростков характерно наличие не более трех клинических признаков, из которых наиболее типичны аффективные, соматовегетативные и диссомнические. Для этапа сформировавшегося влечения характерно не менее четырех клинических признаков. Наиболее типичные – аффективные, соматовегетативные, поведенческие и нарушение сна.» [7, с. 152].

В 1977 г. в рамках советско-итальянского симпозиума, прошедшего в Академии медицинских наук СССР, в этой связи было высказано мнение о том, что в основе наркотической зависимости от любых средств и веществ лежит единый патофизиологический механизм: «Полинаркомании поставили под сомнение господствующее представление о биохимической сущности наркотической зависимости как о зависимости метаболизма от наркотика. Более того, полинаркомании привели к предположению, что *в основе наркоманической зависимости лежит единый патофизиологический механизм*. Суть его заключается в том, что в организме с помощью различных наркотических или одурманивающих средств может искусственно вызываться (моделироваться) состояние, с одной стороны, оглушенности, которое выражается в своеобразной отрешенности (уходе) от реальной действительности, с другой, – из разнообразных проявлений эйфории, напоминающих естественное чувство удовлетворенности, счастья, успеха, радости и т. п. Этот искусственно вызванный эффект одурманивающего или наркотического средства при частом повторном их употреблении и приводит к возникновению наркоманической зависимости.» [13, с. 33-34].

Каннабис остается самым распространенным наркотиком в мире и главным объектом наркобизнеса. По оценкам ООН, в 2014 г. его употребляли 183 млн. человек. В течение последнего десятилетия во многих регионах мира отмечалось расширение масштабов оказания медицинской помощи в связи с потреблением каннабиса. [6, с. 4, 6, 7].

«Продвигающие» нарколиберальные идеи не могут недопонимать последствий нарушения социальной адаптации молодежи, по которой наркоудар будет нанесен в первую очередь. Во имя чего эти жертвы становятся относительно понятно после ознакомления с занимаемой гражданской и политической позицией отдельных лиц. В частности, в сети «Интернет» размещена следующая позиция в отношении Государственной границы Российской Федерации Жан-Люка Меланшона, который согласно своему правовому и социальному статусу в случае избрания в президенты Фран-

ции мог возглавить «движение» по легализации марихуаны: «Первое, что нужно сделать в Европе, это созвать конференцию по безопасности от Атлантики до Урала, поскольку вся напряженность связана с тем, что после распада советской империи никто не с кем не оговаривал границы. Пришло время обсудить границы.» [18]. Если содержание тезиса соответствует позиции г-на Мелансона, то автор выражает сожаление о нежелании учитывать не только опыт мировой истории, но, прежде всего, своей страны: император Наполеон Бонапарт более двух столетий назад уже делал попытку «обсудить» территориальную принадлежность российских земель.

Взаимосвязи этих двух, на первый взгляд, разных криминологических проблем – декриминализация отдельных видов наркотиков и покушение на территориальную целостность государства – формируются на уровне планирования реализации геоэкономических, геополитических и откровенно преступных целей. Разные цели, разные субъекты воздействия, но последствия едины: экономическое и политическое порабощение одного государства другим.

В этом контексте автор полагает необходимым вспомнить заключенное в 2002 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством США криминогенное Соглашение о сотрудничестве в осуществлении правоохранительной деятельности, в котором стороны договорились «разрабатывать и поддерживать проекты, направленные на борьбу с незаконным международным оборотом наркотиков и иной преступной деятельностью, осуществляемой с использованием территории Российской Федерации и в пределах Российской Федерации» [2]. От Российской Федерации соглашение подписал Председатель Правительства Касьянов М.М.

Опубликован был лишь проект данного соглашения, который вызывает много вопросов в аспекте государственной безопасности Российской Федерации. Согласно проекту, обязательство по выделению финансовых средств взяло на себя Правительство США «на безвозмездной основе при условии достижения удовлетворительных результатов при реализации це-

лей проектов»: «1. Безопасность границ. Развитие ведомств по борьбе с наркотиками»; «2. Проект в морских портах России»; «3. Деятельность региональных таможен Северо-Западного округа»; «4. Борьба с детской порнографией в Интернете»; «5. Межведомственная группа по борьбе с торговлей людьми»; «6. Содействие уголовно-процессуальной реформе»; «7. Проект по оказанию взаимной правовой помощи»; «8. Развитие подразделения финансовой разведки / Борьба с легализацией (отмыванием) денег, полученных преступным путем»; «9. Поддержка законодательства для развития законодательства по борьбе с торговлей людьми». «На 2001 финансовый год сумма имеющегося финансирования на эти проекты составляет 1 млн. 955 тыс. долларов США. Финансирование, запрошенное на 2002 финансовый год, составляет 2 млн. 50 тыс. долларов США», по истечении текущего финансового года решение о выделении Правительством США финансовых средств на безвозмездной основе утверждалось Конгрессом США [2].

Если указанное Соглашение было подписано в опубликованной редакции, то Российская Федерация не просто открыла для «наблюдателей» США, а взяла на себя обязательства предоставлять информацию: о личном составе пограничных и таможенных органов, их профессиональной подготовленности, местах дислокации, технической оснащенности подразделений на южном и северо-западном направлении, в пределах российско-казахстанского участка границы; о личном составе подразделений финансовой разведки, используемом ими программном обеспечении и его компонентах; о судьях, прокурорах, «администраторах судов», адвокатах и следователях; данные уголовной статистики; протоколы заседаний Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; о российском сегменте интернет-пространства; и др. сведения, в том числе составляющие государственную тайну.

28 января 2013 г. действие указанного Соглашения было прекращено [3]. Следом за сообщением о прекращении его действия США приостано-

вили двустороннее сотрудничество с Российской Федерацией в сфере борьбы с наркотиками, о чем заявил официальный представитель Управления Белого дома по национальной политике в области контроля за наркотиками Р. Лемейтр.

Вывод очевиден: политика двойных стандартов официальных кругов отдельных государств, выраженная в лживых рассуждениях об остро стоящей проблеме наркомании среди молодежи и, одновременно, поддержка нарколиберальных организаций и объединений, свидетельствует о том, что нормы права, охраняющие интересы большинства, забываются ради поворота интересам отдельных лиц, при этом наркотрафик по-прежнему остается на вооружении противоборствующих сил.

Список литературы

1. Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (г. Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2002 № 703 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в осуществлении правоохранительной деятельности и контроля за наркотиками» //Собрание законодательства Российской Федерации, 30.09.2002, № 39, ст. 3808.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 г. № 66-р «О прекращении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в осуществлении правоохранительной деятельности и контроля за наркотиками» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.02.2013, № 5, ст. 442.

4. Анисимов А.Л. Дальневосточная политика США в 30-60 гг. XIX века (отношения США с Цинской империей и Японией) : автореф. дисс. ... д-ра историч. наук // Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2007. 85 с.

5. Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е. Опиумные войны: Обзор войн европейцев против Китая в 1840-1842, 1856-1858, 1858 и 1860 годах / ООО «Издательство АСТ». М., 2002. 400 с.

6. Всемирный доклад о наркотиках за 2016 г. Управления ООН по наркотикам и преступности // URL: www.unodc.org.

7. Габрильянц О.А. Клинико-психопатологические особенности формирования патологического влечения к каннабиноидам у подростков допризывного возраста : дисс. ... канд. мед. наук / Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова. СПб., 2008. 190 с.

8. Доклад международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 г. // URL: www.unodc.org.

9. Дудин И.И. Зависимость от каннабиноидов в структуре сочетаний психической патологии по данным отдаленного катамнеза (клинический, клинико-эпидемиологический и социально-демографический аспекты) : автореф. дисс. ... д-ра мед. наук / Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Росздрава. М., 2009. 30 с.

10. Иванов В.П. Повышение статуса наркопроблемы до ведущей угрозы международному миру и безопасности: выступление на 59-й сессии Комиссии по наркотическим средствам ООН. Вена, 14 марта 2016 г.

11. Иванов В.П. Объединение усилий на региональном уровне против глобального феномена производства героина : доклад Иванова В.П., председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России / Региональная антинаркотическая конференция. Афганистан, Кабул, 2011.

12. Копылов А.В. Судебно-медицинская диагностика хронической каннабиноидной интоксикации : дисс. ... канд. мед. наук / ФГУ Российский центр судебной экспертизы Минздравсоцразвития России. М., 2006. 184 с.

13. Крылов С.С. Роль избирательной блокады адренергических структур мозга в устранении наркоманической зависимости : тезисы доклада 2-ого Советско-Итальянского симпозиума «Медиаторы в действии психотропных веществ» (Москва, 27-29 сентября 1977 г.) / Академия медицинских наук СССР. М., 1977. 61 с.

14. Очерки истории Китая (с древности до «опиумный войн») : под ред. Шан Юэ // Издательство Восточной литературы. М., 1959. 579 с.

15. Скотт П.Д. Наркотики, нефть и война: США в Афганистане, Колумбии и Индокитае / Кучково поле. М., 2012. 246 с.

16. Транснациональная радикальная партия / URL: <http://www.radicalparti.org/it>.

17. Франция выбирает президента. Все, что известно о главных кандидатах / URL: <http://theins.ru>; Кандидат в президенты Франции объяснил позицию по легализации марихуаны / URL: <http://profi-news.ru>; Бенуа Амон / URL: <http://ru.m.wikipedia.org>.

18. Франция вне ЕС / URL: <http://korrespondent.net>.

19. Четыре кандидата в президенты Франции выступили за декриминализацию марихуаны / URL: <http://news.rambler.ru>.

20. Coalition for Rescheduling Cannabis / URL: <http://www.drug-science.org>.

21. Collectif d'information et de recherche cannabique / URL: <http://www.wikipedia.org>.

22. Drug Polisy Alliance / URL: <http://www.nomoredrugwar.org>.

23. France: Please Don,t Repeat Clinton vs. Trump Tragedy / URL: <http://petitions.moveon.org>.

24. Law Enforcement Against Prohibition / URL: <http://www.aleyarok.org.il>.

25. Marijuana Polisy Project / URL: <http://www.mpp.org>.
26. Students for Sensible Drug Policy / URL: <http://www.ssdp.org>.
27. Working to reform marijuana laws / URL: <http://www.njrmal.org>.

Список литературы

1. Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (г. Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2002 № 703 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в осуществлении правоохранительной деятельности и контроля за наркотиками» // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.09.2002, № 39, ст. 3808.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 г. № 66-р «О прекращении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в осуществлении правоохранительной деятельности и контроля за наркотиками» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.02.2013, № 5, ст. 442.
4. Анисимов А.Л. Дальневосточная политика США в 30-60 гг. XIX века (отношения США с Цинской империей и Японией) : автореф. дис. ... д-ра историч. наук // Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2007. 85 с.
5. Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е. Опиумные войны: Обзор войн европейцев против Китая в 1840-1842, 1856-1858, 1858 и 1860 годах / ООО «Издательство АСТ». М., 2002. 400 с.
6. Всемирный доклад о наркотиках за 2016 г. Управления ООН по наркотикам и преступности // URL: www.unodc.org.

7. Габрильянц О.А. Клинико-психопатологические особенности формирования патологического влечения к каннабиноидам у подростков допризывного возраста : дисс. ... канд. мед. наук / Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова. СПб., 2008. 190 с.

8. Доклад международного комитета по контролю над наркотиками за 2014 г. // URL: www.unodc.org.

9. Дудин И.И. Зависимость от каннабиноидов в структуре сочетаний психической патологии по данным отдаленного катамнеза (клинический, клинико-эпидемиологический и социально-демографический аспекты) : автореф. дисс. ... д-ра мед. наук / Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Росздрава. М., 2009. 30 с.

10. Иванов В.П. Повышение статуса наркопроблемы до ведущей угрозы международному миру и безопасности: выступление на 59-й сессии Комиссии по наркотическим средствам ООН. Вена, 14 марта 2016 г.

11. Иванов В.П. Объединение усилий на региональном уровне против глобального феномена производства героина : доклад Иванова В.П., председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России / Региональная антинаркотическая конференция. Афганистан, Кабул, 2011.

12. Копылов А.В. Судебно-медицинская диагностика хронической каннабиноидной интоксикации : дисс. ... канд. мед. наук / ФГУ Российский центр судебной экспертизы Минздравсоцразвития России. М., 2006. 184 с.

13. Крылов С.С. Роль избирательной блокады адренергических структур мозга в устранении наркоманической зависимости : тезисы доклада 2-ого Советско-Итальянского симпозиума «Медиаторы в действии психотропных веществ» (Москва, 27-29 сентября 1977 г.) / Академия медицинских наук СССР. М., 1977. 61 с.

14. Очерки истории Китая (с древности до «опиумной войны») : под ред. Шан Юэ // Издательство Восточной литературы. М., 1959. 579 с.

15. Скотт П.Д. Наркотики, нефть и война: США в Афганистане, Колумбии и Индокитае / Кучково поле. М., 2012. 246 с.
16. Транснациональная радикальная партия / URL: <http://www.radicalparti.org/it>.
17. Франция выбирает президента. Все, что известно о главных кандидатах / URL: <http://theins.ru>; Кандидат в президенты Франции объяснил позицию по легализации марихуаны / URL: <http://profi-news.ru>; Бенуа Амон / URL: <http://ru.m.wikipedia.org>.
18. Франция вне ЕС / URL: <http://korrespondent.net>.
19. Четыре кандидата в президенты Франции выступили за декриминализацию марихуаны / URL: <http://news.rambler.ru>.
20. Coalition for Rescheduling Cannabis / URL: <http://www.drug-science.org>.
21. Collectif d'information et de recherche cannabique / URL: <http://www.wikipedia.org>.
22. Drug Polisy Alliance / URL: <http://www.nomoredrugwar.org>.
23. France: Please Don,t Repeat Clinton vs. Trump Tragedy / URL: <http://petitions.moveon.org>.
24. Law Enforcement Against Prohibition / URL: <http://www.ale-yarok.org.il>.
25. Marijuana Polisy Project / URL: <http://www.mpp.org>.
26. Students for Sensible Drug Policy / URL: <http://www.ssdp.org>.
27. Working to reform marijuana laws / URL: <http://www.njrmal.org>.